

НЕ ПЕРЕСТАЮ удивляться подвижничеству сумских музейщиков. Еще у многих свежа в памяти по-доброму нашумевшая выставка одной картины с рассказом о том, как киевским реставраторам удалось вернуть к жизни окруженную тайнами работу голландских живописцев XVII века — «Портрет Фредерика Оранского и Амалии Сольмс», как здесь подготовили новый сюрприз — вернисаж никому доселе не известного ахтырского художника конца прошлого — начала нынешнего столетия Константина Ивановича Власовского.

Это была дочь художника. Выяснилось, что всю жизнь она прожила вместе со старшей сестрой Еленой в Ахтырке. Но Елена несколько лет тому назад умерла, и Мария Константиновна теперь оставалась в полном одиночестве под присмотром сердобольных соседей. Конечно же, она давно могла перебраться в какой-нибудь пансионат престарелых, но не хотела этого по той причине, что на ее руках оставалась вся коллекция отца. Эту коллекцию удалось сохранить и в трудные двадцатые годы, и в годы фашистской оккупации. Сколько раз предлагали сестрам за полотна и большие деньги, и другие соблазнительные блага. И пойдя Елена и Мария

тью, а теплом, непосредственностью, очарованием любви, с какой переданы сценки народного быта, местные пейзажи, зарисовки...

В тот раз мы увозили в Сумы двадцать два полотна. За остальными должны были приехать позже. «Я, кажется, до конца исполнила долг перед памятью отца, — сказала нам на прощание Мария Константиновна. — Теперь можно с чистой совестью умереть».

Какое-то время мы с ней переписывались. Но однажды пришло сообщение: М. К. Власовской не стало. Оставшиеся картины, альбомы, фотографии отца и часть старинной мебели Мария Константиновна завещала Сумскому музею.

Но кто же такой сам ху-

чиновный люд. Жилье студента выдает лишь ярко обозначенная стопка книг. Не исключено, что это интерьер комнаты самого автора полотна.

А эта сценка выполнена уже на юге. Здесь много света и доброго юмора. Называется она «В отсутствие их благородия». Вальяжно развалился в господском кресле, сладко дремлет молодой денщик. В руках — перевернутые вверх тормашками «Одесские ведомости». Сохранилось имя героя этой картины: позировал художнику его денщик Остап Павленко.

Пока нет в собрании, но, будем надеяться, возвратится сюда еще одна из ранних, но весьма примечательных работ К. Власовского — «Тройка».

вишни. Не удержалась — попробовала, раздавила губами спелую сочную ягоду... Сельские сценки, мастерски выхваченные из самой природы цветущие лужайки, овраги, лужи. Все родное, близкое, светлое, радостное, в теплых тонах. «Я рисую лучиком солнца», — не раз повторял дочкам. Эти лучики светятся до сих пор.

— Конечно же, Власовский — бесспорный талант, — говорит Людмила Константиновна. — Но так уж сложилось, что ему не удалось вырасти из разряда провинциальных. Может, стать большим художником помешала ему вечная погоня за куском насущным? Сколько их, одаренных, так и осталось втуне. Поэтому-то главная задача нашей выставки — призвать всех к поиску этих невыявленных талантов прошлого, не дать им уйти в безысходность. Ведь все они вместе — это целый пласт, который питал и продолжает питать отечественную культуру.

На выставке более сотни работ К. И. Власовского. Но фантазия музейщиков не замкнулась на полотнах. Они попытались воссоздать уголок дома художника, использовав для этого вещи, некогда принадлежавшие ему, — старинный рояль, стол, кресло, фотографии, печатные афишки благотворительных спектаклей с участием К. Власовского, его альбомы с карандашными набросками...

— Ну а дальше? Что будет со всеми этими экспонатами после выставки? — спрашиваю у ее организаторов.

— Уйдут в запасы. У нас много провинциальных. Хотя идеально было бы вернуть картины назад в Ахтырку. Отремонтировать старый дом, где жили дочери художника — это здание само по себе представляет огромный интерес как образец гражданского строительства начала XIX века — и устроить в нем картинную галерею К. И. Власовского. Сколько бы нашлось желающих ее посетить! Тем более, что пока ничего подобного ни в Ахтырке, ни в ее окрестностях нет. Средства? Их нужно не так уж много. Найдутся. Тем более сейчас, когда в стране создается Всесоюзный фонд культуры, было бы желание!

Нет, не перестаю удивляться подвижничеству сумских музейщиков!

Ю. САФОНОВ.

Сумы.

«Рисую лучиком солнца»

А все началось в общем-то со случая. Старший научный сотрудник отдела декоративного искусства Сумского художественного музея Людмила Константиновна Фёдорович и реставратор этого же музея Валерий Владимирович Шкарупа отправились в поиск новых экспонатов в Ахтырский район. Экспедиция уже подходила к концу, когда заезжим специалистам вдруг сообщили: в Ахтырке живет женщина, дом которой заполнен живописными полотнами.

— Переступив порог этого дома, мы словно шагнули в прошлый век, — вспоминает Людмила Константиновна. — Здесь все веяло стариной — давно не знавшие побелки высокие потолки, серые скрипучие половицы, обветшавшая мебель, уставленная древними шкатулками и флаконами, пропитанный лекарствами воздух... На стенах тускло отсвечивали какие-то поблекшие пейзажи. Достаточно было беглого взгляда, чтобы убедиться: нет, это не то — типичное любитель-

ство... Гостей встретила сгорбленная старушка, передвигавшаяся с помощью табурета. Встретила настороженно. Но узнав, что перед нею работники областного художественного музея, посветлела, представилась: «Мария Константиновна Власовская».

на это — могли бы обеспечить себе безбедное существование. Но они на это не пошли, тем самым обрекая себя на пожизненную роль хранительниц домашней галереи.

Когда Мария Константиновна почувствовала полную немощь, ею овладел страх: не погибли бы полотна, не разбегались бы по миру. Предложила всю коллекцию — совершенно безвозмездно! — в местный музей. Но там оказались люди, по-видимому, равнодушные: отказались принять дар, мотивируя тем, что музей-де краеведческий и картины ему явно «не по профилю». И не известно, как бы сложилась дальнейшая судьба этого собрания, не узнай о нем сумские музейщики.

— Увидев на наших лицах разочарование от пейзажей, висевших в гостиной, — продолжает свой рассказ Л. К. Фёдорович, — Мария Константиновна поспешила нас успокоить: «Нет, это только слабые копии — я когда-то пробовала воспроизвести отцовские картины, но из этой затеи, как видите, ничего не вышло. Подлинники же в соседней комнате». Мы прошли вслед за хозяйкой в другую комнату и сразу же поняли: перед нами настоящий художник. Рука мастера чувствовалась во всем. Но работы эти пленили нас скорей не профессиональной виртуознос-

дожник — Константин Иванович Власовский? Подробно ответить на этот вопрос в музее пока не могут: предстоит еще большая исследовательская работа в архивах. Впрочем, известно, что родился он на Сумщине в 1863 году. Окончил Полтавскую военную гимназию, а затем — Петербургское артиллерийское училище. Но по призванию был все же художником. В Петербурге на правах вольнослушателя посещал Академию художеств, где близко познакомился с А. И. Кунинджи, В. А. Серовым и другими в будущем прославленными мастерами кисти.

Назначение по выпуску из училища молодой подпоручик Константин Власовский получил не из лучших: Тираспольский гарнизон — в те времена глухая, забытая богом провинция. Может, просто некому было хлопотать? Из Петербурга, конечно же, увез с собой краски и кисти. Мольберт сделал сам. Уже на месте. С тех пор до конца жизни рамы, подрамники, табуреты для выходов на этюды делал своими руками.

Уже в первых дошедших до нас работах четко прослеживается «демократическая струя». Вот «Квартира петербургского студента». Простая железная кровать, подчеркнута скромная обстановка. В таких серых «углах» обычно ютился бедный

После рождественских каникул на бедных санях, явно нанятых за медяки, едет к станции студент. Проносимая мимо богатая тройка задела сани. В снег полетели учебники. Студент растерян, смущен. Зато реакция возницы недвусмысленна: он что-то кричит вслед удаляющейся тройке и грозит кулаком.

Это уже явно тема передвижников. По-видимому, не случайно передвижники не раз впоследствии приглашали Константина Ивановича участвовать в их выставках. Но тот почему-то отказывался. Может, по своей провинциальной скромности? Всего-то, рассказывают, Власовский выставлялся дважды: в Ахтырке и Сумах.

В Тирасполе К. И. Власовский прослужил три года. «Чин следовал ему — он службу вдруг оставил». Поселился в родительском доме в сельце Жигайловка, поступил в Ахтырское земство, где и зарабатывал свой хлеб почти до конца жизни.

Именно здесь, на родине, художник нашел свою тему, свой стиль. Его героями становятся хлеборобы, гончары, домашние ткачихи... Лето, зной, баха с огромными, словно накатанными арбузами. В центре — колоритная фигура бахчевника — кто-то из земляков. Доверен урожаем... Девочка перебирает